

ВЧЕРА И СЕГОДНЯ ТУНГУСОЯЗЫЧНЫХ НАРОДОВ

Го Ли, директор Института Северо-Восточной Азии Академии общественных наук провинции Хэйлунцзян

Сунь На, профессор Института Северо-Восточной Азии Академии общественных наук провинции Хэйлунцзян

В этой статье рассказывается о нескольких народностях, говорящих на тунгусских языках, об их прошлом и настоящем, их хозяйстве, культуре, обычаях...

Люди, которые говорят на этих языках, теперь живут в Китае и России.

Эвенки обеих стран вышли из одного корня. Все они, являясь сынами тайги, занимаются традиционными промыслами — оленеводством, охотой. В статье освещается отдельно современная жизнь нанайцев (хэчженев) в России и в Китае.

Следует отметить, что все народы тунгусской языковой семьи, проживающие в России, говорят и пишут на русском языке, а проживающие на китайской территории учатся, говорят и пишут на китайском языке. Общее у обеих ветвей тунгусоязычных — шаманизм.

В настоящей статье освещается использование тунгусских языков в Китае и России и описывается нынешний образ их жизни. Авторы статьи неоднократно проводили полевые исследовательские работы в России и Китае и своими глазами увидели, как живут сегодня люди, говорящие на тунгусских языках.

Как известно, тунгусские языки содержат в себе больше десятка вариантов. В Китае на тунгусских языках говорят эвенки, ороконы, хэчжены, маньчжуры, сибе; в России — эвенки, эвены, негидальцы, удэгейцы, нанайцы, ульчи, орочи. Для этих народов тунгусские языки родные. В действительности среди них все меньше и меньше людей говорят на родном тунгусском языке. И в Китае, и в России разновариантные тунгусские языки, на наш взгляд, идут к исчезновению. В Китае язык части эвенков и язык ороконов относятся к эвенкийскому языку, подгруппе тунгусского языка. В России эвенкийский язык распространяется в районах восточнее Енисея и в ряде районов Сибири, а эвенский — в районах восточнее Лены. На этих языках говорят эвенки, эвены, негидальцы. Ороконский язык на китайской территории является сунгарийским диалектом нанайского языка, а на российской земле нанайский язык, на котором говорят нанайцы, — это амурский диалект данного языка. Маньчжурский язык представляет собой маньчжурскую подгруппу (южную) тунгусской группы алтайской языковой семьи.

Эвенки являются древней нацией Северной Азии. Предки их, по археологическим и антропологическим данным, в основном располагались вокруг Байкала и восточнее него, вплоть до лесов в верхнем и среднем течении Амура. Это было отмечено еще три тысячи лет назад в древних вестниках династии Мин.

В РОССИИ эвенки живут на очень большой площади, она составляет примерно 7 млн. кв. км. Их численность в 1970 г. достигала 25 тыс. чел., а в 1989 г. — 30 тыс. Проживают они на территории, простирающейся от левого берега Енисея до побережья Охотского моря и Сахалина, на севере — до побережья Северного Ледовитого океана, а на юге — до бассейна Амура. У эвенков язык относится к тунгусской языковой группе. Ныне они говорят также на русском, бурятском и якутском языках.

Авторы встречались с эвенками, проживающими на побережье моря севернее устья Амура до окраин Охотска. Их внешние черты: кожа светло-желтая, волосы жесткие, черные, сравнительно редкие, глаза черные или темно-карие, нос невысокий, плоский, губы толстые.

У эвенков высокая чувствительность к пеленгу, что необходимо проводникам для исследовательских, разведочных, измерительных экспедиций. Эвенки верны, надежны, стойки, трудолюбивы, добры, любознательны, любят учить другие диалекты. От них всегда можно получить помощь, лишь бы к ним относились уважительно. Суровая природа сделала эвенков стойкими, жизнеспособными в крайне тяжелых условиях.

Они, проживавшие тысячи лет в тайге, покончив с кочевно-охотничьей жизнью, вышли из гор, из леса, начали оседлую жизнь. Однако и сейчас они занимаются оленеводством, охотой, собирательством и земледелием, а проживающие на побережье рек и моря ловят рыбу и морских животных.

Эвенков еще называют «укротителями оленей». Зимой эти олени возят по тайге и тундре сани с грузом. Лучший вариант для одной эвенкийской семьи держать 20 голов оленей, тогда уход за ними можно совместить с охотой. При наличии 200—300 голов оленей в семье можно только их пасти, а охотиться некогда.

Удивительно, что эвенки, находясь в разных группах во время долгого хождения по тайге и тундре, умеют хорошо ориентироваться в безлюдных местах. Они определяют место и курс движения по звездам. Отдыхают днем, идут по ночам и выходят к назначенному месту на оленях или пешком, гоня скот, опаздывая при этом из многодневного похода не более, чем на полчаса.

Современные эвенки носят общепринятую в России одежду, редко кто ходит в национальном костюме. Его надевают лишь в праздники. Постоянно популярны у них сапоги из шкуры и меха оленя, которые изящны, прочны и теплы. Эвенков принято сейчас называть по-русски, молодым дают такие имена, как Владимир, Олег, Вера, Антонина и т.д.

В 30-е годы у эвенков редки были мыло, полотенце, зубная паста, а в 90-е у них в домах авторы статьи видели радио, кровати, стол, стенное зеркало, занавески. Исключение — кухня. Летом эвенки готовят обед под открытым небом, что, естественно, пришло от кочевого образа жизни. Старики у них говорят: «Люди заболевают, живя все время в одном и том же месте. Им полезна кочевая жизнь».

В России у эвенков есть свои национальные ученые, писатели, директора предприятий, зоотехники, судьи.

ЧИСЛЕННОСТЬ эвенков, проживающих на территории Китая, в 1990 г. составляла 26315 чел. Проживают они в Хинганах и в степи Хулунбар, по соседству с людьми других национальностей. Их в прошлом называли «солонями», «тунгусами», «якутами», но на самом деле это все эвенки. После 1949 г. они по своему желанию стали называться эвенками, что означает «люди, проживающие в тайге».

В местах, где обитают эвенки, богат растительный мир. Поэтому они могут заниматься скотоводством, охотничьим промыслом, земледелием, лесоводством. 1 августа 1958 г. в Китае был образован Эвенкийский автономный уезд (ци) и созданы разные автономные районы по разбросанности населения:

Аргуньский, Оргуяский, Ажунлибациский, Дэлчирский, Инхэдахэрский, Самазеский (в городе Цзалань)...

В КНР сегодня эвенки имеют возможность активно участвовать в политике, экономике, культуре. Хотя у них нет письменности, но они учатся китайскому, монгольскому и другим языкам, в стране созданы благоприятные условия для получения ими образования. Благодаря этому из числа эвенков выросли высококвалифицированные инженеры, профессора, врачи, зоотехники, ветеринары...

Эвенки, проживающие в горах, все еще охотятся. Но большинство из них занимаются скотоводством и земледелием, и количество голов скота быстро увеличивается.

ПРЕДКИ хэчженов (нанайцев) издавна жили в бассейнах трех рек — Амура, Сунгари, Уссури. Сфера их деятельности распространялась до о-ва Сахалин. Многие древние народности, такие, как суньень, уджи, хэйтуй мохе, туземные ньюйчжены, имели тесную связь с предками хэчженов. Во время династии Ляо Юань хэчжены занимались только рыболовством. Они были мужественными людьми, и Цинское правительство призывало молодых в солдаты, чтобы усилить охрану северной границы. В восьмом году династии Гуансуй было создано саньсинское (трехфамильное) село (жили три знатные фамилии хэчженов: Гоиколо, Нуело, Хушенхали). Они осваивали территории в низовьях рек Муданьцзян, Амур, в бассейне Уссури.

В мае 1858 г. и в октябре 1860 г. цинское правительство заключило договоры с Россией — Аргунский и Пекинский. По условиям договоров территория, на которой проживали хэчжены, частично отошла к России и частично к Китаю. В первые годы Гоминьдана племя хэчженов, проживавших в низовье Амура, мигрировало в бассейн р. Сунгари. Оставшиеся на территории России хэчжены стали именоваться «гуортами», а при советской власти их называли нанайцами.

ЧИСЛЕННОСТЬ НАНАЙЦЕВ, проживавших на территории России, в 1989 г. составила 12000 чел., что больше, чем в два раза числа хэчженов, живущих в Китае (численность в 1990 г. — 4245 чел.).

Недалеко от г. Амурска, в низовье Амура, находился рыболовецкий совхоз нанайцев. Теперь там уже разделили орудия производства по дворам. По стройным рядам жилых домов трудно решить, русские эти дома или нанайские. Но когда мы увидели высокие столбы, на которых сушится рыба, и деревянные беседки у домов, мы решили, что это не похоже на русское жильё. Русская девушка работник Дома культуры, познакомила нас с молодым нанайцем, тот поздоровался, потом предупредил, чтобы мы не страшились собак. Действительно, нас окружили несколько собак. Хозяин им приказал: «Спокойно, это наши гости — маньчжурки». Мы тут же поправили: «Мы китайки». Позже они все называли нас маньчжурками, и мы поняли, что город Харбин для них — это Маньчжурия.

В селе людей было мало, все чем-то занимались на берегу реки. Там — картина напряженного труда: женщины режут рыбу, извлекают икру. Очистив рыб, они кладут их в песчаную яму, слой за слоем. Насыпав соль, которую им привезли на тракторе, закладывают новый слой рыб...

Для нанайцев рыба — главная пища. Свежую они едят в сыром виде, сухую поливают водой, варят на пару. Сухая рыба — своеобразный хлеб на целый год. Из кожи рыбы женщины после переработки делают нитки и клей. Нанайцы не держат ни коров, ни коз, ни лошадей. Собаки тянут сани и служат хорошими помощниками охотникам.

Нанайцы носят хлопчатобумажную одежду, женщины ходят в платьях, в этом они не слишком отличаются от русских. По внешности видно, что они желтые, у них круглые лица, ровные носы, черные волосы. Жаль, что не удалось услышать нанайский говор, почти все говорят по-русски.

В Амуре водится огромная рыба — калуга, которую ловят нанайцы и нивхи. Это сложное дело. Порой лодка мчится за калугой десять с лишним километров, пока не утомится она, и только тогда можно вытащить ее на берег. Весит эта рыба несколько тонн, так что ее невозможно внести в лодку. Когда калуга оказывается на берегу, у нанайцев праздник, все радуются, молятся, прося у бога рыбы прощения за то, что они задели достоинство калуги. Крупная калуга для нанайцев не только урожай, но и примета счастья, это означает, что бог воды приносит нанайцам удачу.

В селе, где мы были, не видно подростков, все они учатся в интернате. Грудных детей немного. Мамы-кормилицы говорят, что в последние годы женщины не хотят много рожать. Лучше, чтобы каждый рожденный вырос.

ХЭЧЖЕНЫ КИТАЯ прежде ловили рыбу ради собственного потребления, теперь их рыбная продукция пошла на рынок. Хэчжены в КНР живут сейчас под лозунгом: «Главное — ловить рыбу, самому обеспечить себя хлебом, разнообразить хозяйство».

В 1980 г. правительство КНР отпустило средства для создания у хэчженов производственных бригад «Бача», «Цзедюнькао», «Сыпайчунь» и для организации специализированной рыболовной бригады. Обновились лодки, сети, осуществилась механизация. А в 1983 г. ввели семейный подряд, появились лодки: «Братья», «Отец и сын», «Муж и жена». В итоге повысились цены на продукцию. Годовой семейный доход у рабаков-хэчженов достиг в среднем 14 000 юаней.

Весной, в половодье, хэчжены ловят рыбу сетью. Осенью ловят кету, зимой ловят рыбу из проруби на льду. В настоящее время хэчжены постепенно переходят к земледелию, приобретают сельхозтехнику. Однако излюбленное занятие у них — сборище ягод, папоротника и других растений.

ОБЩЕЕ ПЕРВОБЫТНОЕ верование у народов тунгусской языковой семьи, проживающих в Китае и в России, — шаманизм. Эвенки, эвены, удэгейцы, нанайцы, орочи, ульчи, ороки, проживающие в России, и эвенки, хэчжены, орочны, маньчжуры, сибиряки, живущие в Китае, — все веруют в шаманство.

Слово «шаман» в тунгусских языках значит «возбужденное беспокойство» или «сильно раздраженный человек»: шаман — это посредник между богом и человеком. Первоначально у всех тунгусских народов шаманами служили женщины. А шаманы мужчины появились позже.

До Октябрьской революции в России и до образования КНР в Китае шаманство очень широко было распространено. Тогда при заболевании человека позвать шамана для лечения считалось обязательным. Лечили шаманы в основном нервные болезни. Для исцеления применялся целый арсенал шаманских средств: бубен, колотушка, поясные колокольчики, зеркальца, волшебные трости, сабли и пр. Шаман имел специальный наряд: шапочку, юбку, особый костюм, перчатки, обувь, носки. По приходе шамана сначала зажигают фимиам, делают поклон богу в четыре угла, потом шаман бьет в бубен колотушкой, затем бьет все быстрее и быстрее, доходя до иступления. Когда шаман начнет содрогаться в конвульсиях, это значит, что он охвачен богом. У него дрожат губы, стиснуты зубы, звенят все поясные колокольчики и зеркальца от сталкивания друг с другом. В этот момент шаман поет, и все присутствующие ему подпевают. Шаман объясняет второстепенному богу (помощнику), как изгнать болезнь, как избежать бедствий, и второстепенный тут же отвечает: «Слушаюсь, спасибо за охрану!» Шаман кружится еще быстрее, поет, прыгая, а потом, не удержавшись, сваливается. Его окружают силачи, и шаман падает в их объятия. Это означает, что дух отходит от него. Церемония на этом заканчивается.

Уже десятки лет, как исчезли шаманы, но о них сейчас еще помнят старики, а молодые смотрят на это как на смешную игру.

В 90-е годы, когда в Китае проводилась политика реформ и открытости, когда распался Советский Союз, вновь появились шаманы. Они выступают, чтобы стимулировать туризм и зарабатывать деньги. Уже никто не верит, что шаман излечивает больных. Зрители просто любят шаманские выступления. В низовье Амура в селе нанайцев шаманы добились совершенства в своих сеансах. Раньше выступали, чтобы изгнать злого духа, вылечить больных, теперь рекламируют туризм, демонстрируют народные обычаи.

Народы тунгусской языковой семьи обожествляют и природу. Так, например, у них есть боги огня, воды, леса, грома, ветра и др., обожествляют они тигра, медведя.

ЕЩЕ О ДВУХ НАРОДАХ тунгусской семьи надо сказать. Это удэгейцы и орочи. Живут они в низовье Амура, на западном побережье Охотского моря. Удэгейцев насчитывается 2 тыс. чел. (1989 г.). Они с маньчжурами одного корня, во времена Цинской династии их называли чаграми. В настоящее время удэгейцы частично переходят к земледелию, а на побережье рек и моря занимаются ловом рыбы и морских животных. Они умело выращивают свиней и для себя, и для соседей. Иностранцев ученых, побывавших у них, угощали луком, чесноком, которые они вырастили сами.

Когда мы спрашивали, ходят ли они в горы искать женьшень, нам ответили, что не ищут, не ходят, а сами его выращивают.

Перестали они носить одежды из рыбьей кожи, популярны теперь хлопчатобумажные и шерстяные наряды. Изделия из оленьей и рыбьей кожи продаются иностранцам по высоким ценам в качестве товаров для туристов.

Орочи сегодня проживают в городах Советская Гавань и Ванино, южнее устья Амура, в бассейнах рек Тумнин и Коппи. Их примерно насчитывается 900 чел. (1989 г.), в 1979 году было 1200 чел. Орочи — древний народ. Сегодня они живут в домах русского стиля. Охотятся в лесах Хабаровского края, в бассейнах рек Тумнин, Худа. Орочи исполняют обязанности лесников в тех лесах, где промышляют, предотвращают лесные пожары.

На побережье моря они ловят камбалу, в реках — кету, щук, сазанов. Ловят рыбу часто по ночам и зимой. С 90-х годов они выращивают овощи, держат свиней.

Орочи, говорящие на русском языке, сложились после долголетнего смешанного проживания рядом с нанайцами, удэгейцами, эвенками, нивхами, они теперь относятся к желтым азиатским нациям. У них свой национальный язык, тоже относящийся к группе маньчжурского языка тунгусской языковой семьи.

О Китае орочи знают немного, но хорошо знакомы с Маньчжурией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Янчев Д.В. Охота и охотничий промысел нанайцев // Россия и АТР. Владивосток, 1999. № 4.
2. Старцев А.Ф. Традиции и современное хозяйство орочей // Россия и АТР. Владивосток, 1999. № 4.
3. Тунгусские языки в Китае и в России. Япония, перевод Чжао Апин «Исследования маньчжурского языка», 1996 г. № 2.
4. Облик и обычаи эвенков. Внутренняя Монголия. 1993.
5. Сюй Цишу. Историко-географическое описание наций. Хэйлунцзянжэньминь, 1998 г.
6. Березницкий С.В. Пути взаимного влияния — культура рыболовства и охоты и национальные контакты наций в бассейнах Амура // Россия и АТР. 1998. № 4.
7. Старцев А.Ф. Рыболовство и земледелие удэгэ // Россия и АТР. 1998. № 4.

SUMMARY. The article of Chinese scholars Sun Hah and Go Le «Tungus-Speaking Peoples Yesterday and Today» describes culture, customs, work of Tungus-Speaking peoples living both on the territory of Russia and in China. In particular, they are the Nanaians, Evenks, Ulchi, Orochi and the others. The authors visited the Nanaian villages and the villages of Hechzhe (so in China they call Nanaians). They acquainted with their life in the last and at present, compared their mode of life in Russia and China.